

ХРОНИКА СОБЫТИЙ 1941 год, ноябрь

■ 1 ноября

Из Директивы командующему войсками Западного фронта № 0437
Чтобы не нести потерь от огня противника и наверняка сорвать его наступление... Приказываю: продумать и немедленно дать указание войскам о проведении мероприятий по обману противника. Командующий Запфронтом генерал армии ЖУКОВ
ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 24, л. 14. Подлинник.

Бюро Дзержинского РК ВКП(б) приняло постановление о закреплении за предприятиями улиц района для строительства баррикад.
Москва - фронту, с. 34.

■ 5 ноября

Орденами и медалями отмечен ратный подвиг 207 человек из кавалерийской группы генерал-майора Л.М. Доватора, действовавшей в тылу врага. Командир группы Л.М. Доватор удостоен ордена Ленина. Орденом Красного Знамени награжден партизан Молотков и орденом Красной Звезды - партизан Гудков. Оба они помогли кавалеристам в их рейде.
Газета «Московский большевик».

■ 9 ноября

Приказание начальника Генштаба КА № 004694 04.20
Прорыв у Селижарова необходимо во что бы то ни стало ликвидировать силами фронта, так как Северо-Западный фронт не имеет свободных резервов. В то же время Главное командование также не имеет в настоящее время свободных дивизий для направления их на усиление Калининского фронта.
Б. ШАПОШНИКОВ
ЦАМО, ф. 3, оп. 11556, д. 3, л. 325. Копия.

■ 11 ноября

Бюро МК ВКП(б), обсудив вопрос о перерасходе хлеба в городской торговой сети, постановило: обязать заведующего торговым отделом Мосгорисполкома установить повседневный строгий контроль за правильным расходом хлеба в пределах утвержденных фондов.
МПА, ф. 4, оп. 12, д. 13, л. 12-13.

■ 14 ноября

Военный совет Западного фронта... обратился к войскам с воззванием, в котором призывал бойцов, командиров и политработников до последней капли крови защищать Москву.
История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 2, с. 256.

■ 15 ноября

Собрание жен красноармейцев и домашних хозяек, проживающих в домах № 2 и 4 по Лобковскому переулку, постановило организовать своими силами пошив белья для Советской Армии.
Газета «Московский большевик».

16 ноября

У разьезда Дубосеково, вблизи Волоколамска, 28 бойцов 1075-го полка 316-й стрелковой дивизии генерала И.В. Панфилова приняли на себя удар 50 вражеских танков, уничтожив за четыре часа неравного боя 18 машин и десятки фашистов, они не пропустили врага в направлении Москвы.

Из Директивы Ставки ВГК

№ 004888 04.58
Ставка Верховного Главнокомандования приказала:
2. Организовать и провести работы инженерными частями по подрыву льда на Московском море на участке Терехово, Гаврилково, тщательно согласовав подрыв льда с действиями авиации тов. Жигарева.
Б. ШАПОШНИКОВ
ЦАМО, ф. 3, оп. 11556, д. 4, л. 11. Копия.

Собрание партийной организации станкозавода имени С. Орджоникидзе приняло решение добиться в декабре самостоятельного выпуска автоматов ППШ и минометов.
Выстояли и победили, с. 239.

■ 20 ноября

На предприятиях Москвы насчитывается 169 боевых дружин с общей численностью 6989 дружинников. Они создавались МК ВКП(б) и партийными организациями для охраны городских районов и в случае необходимости - для уличных боев.
Москва - фронту, с. 139.

■ 21 ноября

Авторемонтный завод, созданный в Москве в одном из пустующих помещений, в разгар героической борьбы под Москвой в короткий срок освоил ремонт танкеток, танков. На фронт направлено уже несколько партий боевых машин.
Газета «Московский большевик».

■ 25 ноября

Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся достижения в области создания новых типов боевых самолетов присвоено звание Героя Социалистического Труда Ильюшину Сергею Владимировичу с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».
«Правда».

■ 29 ноября

Московский областной комитет Красного Креста сообщил, что за истекшее время Великой Отечественной войны комитет подготовил на курсах 3 тыс. дружинниц и медицинских сестер. Обкомом Красного Креста отправлено на фронт, в санитарные поезда, госпитали свыше 4 тыс. дружинниц и медсестер.
Выстояли и победили, с. 177-178.

■ 30 ноября

Войска 1-й ударной и 20-й армий Западного фронта к исходу дня ликвидировали прорыв противника у Яхромы и Красной Поляны, переправились через канал Москва - Волга, отбросили противника на 5-7 км к западу и вынудили его перейти к обороне.
СССР в Великой Отечественной войне, с. 129.

Шестого «ноября» станция «Маяковская» была закрыта для посадки, но поезда через нее проходили. Часам к 7 доступ для строителей прекратили. <...> Наши работников здесь осталось: начальник метрополитена, начальник путевого движения и ряд начальников служб, которые непосредственно отвечали за порученный участок службы по тяге, по движению. Остались начальник службы движения, начальник радиоса и я как начальник станции. <...>

Впечатление у людей создалось такое, что здесь правительство что-то собирается сделать. Окружающее население... тоже поняло, что здесь что-то должно быть. Как раз это было перед праздником. Уже разговор пошел, что т. Сталин приезжал. В общем, станция была закрыта, особенных разговоров не было, ничего особенного не было.

Как был устроен зал?
Была построена сцена. Сцена была увешана бархатом. Поставлен был бюст Ленина, всюду цветы стояли. Сцена была оформлена замечательно. В самом зале были поставлены стулья, по стенам висели плакаты, между рядами стульев были постелены дорожки, и край платформы тоже был устлан ковром. Внизу,

ОТБОЙ БЫЛ БЕЗ ЧЕТВЕРТИ СЕМЬ...

над эскалатором, была повешена красная материя с надписью: «Да здравствует 24-я годовщина Октябрьской революции!»

Как раз в этот вечер была воздушная тревога. Отбой был без четверти семь. В это время мы готовились воевать. Гости уже прибывали.

Станция «Маяковская» превратилась в такой прекрасный зал, и мне как работнику, начальнику своего объекта было как-то странно и удивительно видеть мою станцию в таком прекрасном виде. Вид был самого настоящего театра. <...> Микрофон был установлен на сцене и кругом репродукторы, чтобы везде было слышно доклад т. Сталина. Свет был полностью включен, и добавочно были прожектора. Станция имела вид незабываемый.

При появлении т. Сталина на сцене вы представляете, что было!

Ведь положение было сложным. Город был почти осажден. А когда т. Сталин стал делать доклад, в зале, пролети муха, слышно будет. Тихо, все внимательно слушают. Я стоял у селектора первое время. Потом начальник службы меня сменил, и я пошел слушать.

В 6 часов «утра» 7 ноября мы открыли метро. Как раз я дежурил. Стулья были сдвинуты, вешалки убрали и организовали нормальную работу метро.

Публика, конечно, удивлялась: слушали доклад т. Сталина, а откуда - этого никто не знал. Правда, некоторые догадывались.

Из записи беседы с начальником станции метро «Маяковская» Н.С. СОЛОВЬЕВЫМ 21 августа 1942 г.

Научный архив Института российской истории РАН, ф. 2, разд. X, оп. 1, д. 1, л. 34, 34 об. Копия

Продолжая рассказ о людях, отвечавших за столицу в дни битвы под Москвой, представляем председателя исполкома Моссовета Василия Пронина.

ДНИ И НОЧИ ВАСИЛИЯ ПРОНИНА

В течение 1940 года Московский совет, возглавляемый Василием Прониным (1905-1993), работал над укреплением противовоздушной обороны столицы: выстроил здание штаба ПВО, командные пункты, оборудовал их связью; ввел централизованное управление уличным освещением. Кроме того, были созданы и оборудованы бомбоубежища, метро приспособлено как укрытие на время авианалетов.

Московская промышленность внесла важный вклад в создание реактивных установок. В конце июня 1941 года Пронин принял участие в организации кооперации заводов для производства узлов и деталей реактивных установок «катушка БМ-13» и снарядов к ним. Правительственный заказ выполняли в рекордный срок: в августе 41-го завод «Компрессор» отправил на фронт первые комплекты «БМ-13».

Московский совет делал все, чтобы предприятия городского хозяйства срочно перешли на производство вооружения и боеприпасов. Создание автоматов, минометов, снарядов, мин, гранат, бутылок с горючей смесью наладили на посудных, галантерейных и даже игрушечных фабриках. К началу декабря из 670 подчиненных Моссовету предприятий 654 делали боеприпасы и вооружение. Удельный вес военного производства достиг 94 процентов к общему выпуску продукции.

Моссовет отвечал за эвакуацию из города промышленных предприятий, научно-исследовательских учреждений и учебных институтов. В то же время при Моссовете во главе с заместителем Пронина создали специальное управление по строительству оборонительного рубежа.

После объявления осадного положения, получив выговор от Сталина за медлительность в ходе строительства рубежей, Моссовет для ускорения работ принял постановление о мобилизации всех строительных механизмов и о переходе на 20-часовую работу.

Как председатель исполкома Моссовета и член Военного совета МЗО Василий Пронин уделял внимание усилению Московской ПВО, укрепление ее кадрами, созданию необходимых условий для прибывавших в столицу и ее окрестности воинских частей и соединений.

В декабре 1941 г., хотя город оставался по сути прифронтовым, Моссовет определил задачи наладки работ по возвращавшимся в Москву эвакуированным заводам и учреждениям, восстановлению подмосковных городов и сел, помощи осажденному Ленинграду, снабжения фронта, подготовки резервов для действующей армии. После войны Василий Пронин работал первым заместителем председателя Совнаркома РСФСР, министром трудовых резервов СССР, заместителем министра транспортного строительства СССР.

С ПАРАДА - В БОЙ

«В последних числах октября, выслушав очередной доклад об укреплении Московской зоны обороны, И.В. Сталин заинтересовался, собираемся ли мы готовиться к параду войск московского гарнизона в ознаменование 24-й годовщины Октябрьской революции, - рассказывал командующий Московским военным округом генерал-полковник П.А. Артемьев. - Я высказал сомнение в целесообразности проведения этого парада. Кроме того, участвовать в параде могла только пехота, так как артиллерийские части стояли на огневых позициях, а танков вообще не было в гарнизоне.

Указав на недооценку нами политической значимости, И.В. Сталин приказал: парад 7 ноября провести, артиллерию с помощью начальника Главного артиллерийского управления генерал-полковника Н. Д. Яковлева найти, танки найти тоже».

1 ноября 1941 г. в Ставку вызвали Г.К. Жукова.

«И.В. Сталин сказал: - Мы хотим провести в Москве кроме торжественного заседания по случаю годовщины Октября и парад войск. Как вы думаете, обстановка на фронте позволит нам провести эти торжества?»

Я ответил: - В ближайшие дни враг не начнет большого наступления. Он понес в предыдущих сражениях серьезные потери и вынужден пополнять и перегруппировывать войска», - писал маршал в книге «Воспоминания и размышления», т. 2.

Проведение парада было возложено на коменданта Москвы генерал-майора К.Р. Сирилова. «За несколько дней нам было известно о том, что предполагается парад, - вспоминал позже комендант (запись 31 августа 1942 г. Научный архив Института российской истории РАН, ф. 2, разд. X, оп. 1, д. 1, л. 1 - 2 об. Копия). - Его нужно было готовить так, чтобы об этом никто не знал. Сложность вся заключалась в том, что мало времени было. Обычно на подготовку к параду затрачивалось в мирное время полтора-два месяца, а тут за несколько дней надо было подготовиться, и так, чтобы не знали, что это подготовка к параду. Даже непосредственные участники не знали, что они готовятся к параду.

Надо было специально готовить оркестры. Оркестров не было. Многие выехали. Нужно было их собрать. Части в порядке усиления боевой подго-

товки готовились, а оркестрам надо было сказать, чтобы они разучивали марши.

На параде, как и в мирное время, были представлены все рода войск. Была предназначена и авиация к параду, но помешала погода. Принимали участие пехота, конница, артиллерия, танки различных систем, включая мощные танки КВ, моряки, войска НКВД и рабочие батальоны, которые тогда формировались. Было 20 с лишним батальонов.

Если бы была хорошая погода, конечно, парад прошел бы еще лучше. Но выпал снег, метель была, все обледенело, скользко было, и все это создавало трудности. Но зато эта погода помогла тем, что воспрепятствовала налету. Мы, готовясь к параду, рассчитывали на самое худшее. Поэтому были подготовлены средства ПВО - как пассивные, так и активные.

Очень скользко было. Особенно это мешало артиллерии. Подъем на площадь тогда причинил много бед. Ночью все было посыпано песком, но утром поднялся ветер с метелью, выпал снег, и песка на подъемах не оказалось. <...> Некоторые орудия и материальная часть буксовали. Пришлось живой силой оказывать содействие. Я поднялся на Мавзолей и доложил командующему Артемьеву, что материальная часть буксует и не может взять подъема. Мне было дано указание принять все меры, чтобы артиллерию протолкнуть. Это было сказано Буденным, Артемьевым, а они, очевидно, соотвествующие указания получили. И артиллерия пошла. Выделили часть живой силы и кое-где прямо на себе выносили.

Точно так же с танками. <...> Их пустили на больших скоростях, и они пошли. И то некоторые буксовали.

Люди, которые готовили в мирное время парады, и после парада не могли понять, как могло случиться, что в несколько дней подготовили парад, что он так хорошо прошел, без особых происшествий.

Вывели людей на Красную площадь с разных направлений за 8 - 10 минут до начала, чтобы они не находились долго на Красной площади. Больше всего тревожили танки, потому что они шума много делают. Я проехал по улице Горького. Танков стоил! От гостиницы «Москва» по улице Горького тянутся за площадь Маяковского.

Никого нет. И вдруг стал казаться народ... Наши самолеты все-таки патрулировали, несмотря на такую погоду».